

Орынбай Жанайдаров

Жусун Баласагуни

ББК 84 Қаз 7-4

Ж 27

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства
культуры и информации Республики Казахстан

Ж 27 Жанайдаров О.

Жусуп Баласагуни. История, личность, время. – Алматы.
«Аруна», 2008. – 92 с. – Серия «Знаменитые люди Востока».

ISBN 9965-26- 283-7

«Жусуп Баласагуни» – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая доступно повествует о жизни ученого и придворного поэта древности. Баласагуни создал монументальное эпическое творение «Кутадгубилиг» – великий памятник тюркоязычной поэзии, достойный быть названным в ряду крупнейших произведений мировой литературы средневековья.

ББК 84 Қаз 7-4

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «Аруна».

ISBN 9965-26- 283-7

© ТОО «Аруна Ltd.», 2008

Содержание

Глава 1. <i>Ярвинтоль и поэт, великий князь и министр двора</i>	5
Глава 2. <i>Цетория династии Караханидов</i>	16
Глава 3. <i>Детские годы Юсуфа</i>	21
Глава 4. <i>Наследники Афраксба</i>	30
Глава 5. <i>Ассонда в серебряном бассейне</i>	42
Глава 6. <i>Жахало князя</i>	50
Глава 7. <i>Ярвис острок «Линна в опасности»</i>	57
Глава 8. <i>Как спорили князь Кариниди и визирь Ахтолда</i>	63
Глава 9. <i>О семи планетах и двенадцати знаках зодиака</i>	67
Глава 10. <i>Завершение работы над «Линна в опасности»</i>	77
Глава 11. <i>Судноффес месса</i>	81
Глава 12. <i>«Линна в опасности» в руках султана Уларны</i>	85
<i>Эпилов</i>	90

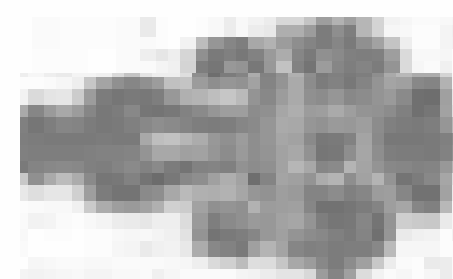

Памяти поэта и ученого, моего друга Аскара Егеубаева, большую часть своей недлинной жизни посвятившего изучению творческого и научного наследия Жусупа Баласагуни и Махмуда Кашгари.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Травитель и поэт, великий каган и министр двора

Травитель страны – великий Богра-каган дал ему разрешение посетить библиотеку, ознакомиться с ее сокровищами. И теперь министр двора Хас Хаджиб Жусуп вошел в хранильницу драгоценных мудростей. Библиотека кагана состояла из множества комнат, и в каждом помещении стояли деревянные сундуки с книгами... В сундуках, на инкрустированных серебром и бронзой крышках, рядом с сундуками одна на другую было уложено множество книг, очень много книг... Сотни, тысячи древних рукописей. Жусуп увидел там редкостные экземпляры, о которых люди не слышали, не ведали, увидел и прочел то, о существовании чего многие ученые даже не догадывались, здесь хранились редкие, никем не прочитанные, не известные миру книги... Жусуп стал жадно их читать, пытаясь освоить все, что было в них полезного, и понять то, что в них написано, какими знаниями обладал автор той или иной рукописи... Среди множества книг он обнаружил трактат на арабском языке персидского мудреца Омара Хайяма, которого прежде знал как поэта, «Трудные вопросы арифметики»... Жусуп переходил от сундука к сундуку. Вот книги по древней медицине... А здесь китайские и корейские... Книги тибетцев, индусские манускрипты... А в этом большом сундуке книги на греческом и латыни... Монгольские в войлочных обложках... Не было только книг на его родном тюркском языке...

– Жусуп, сынок, просыпайся, в школу пора! – тихий далекий голос матери вытаскивает пятидесятилетнего министра двора Жусупа из блаженного сна... Книги... Книги... Свитки... Пергамент... Египетские папирусы... Все это богатство есть в библиотеке правителя Кашгара, Баласагуна, Самарканда и Ферганы Богра-кагана Харуна.

– Мама, мама, ты снова пытаешься мне помочь в трудное время, – прошептал Жусуп, наконец-то открывая глаза...

Каждый раз, как у него болело сердце, ему снилась мать, которая в далеком и невозвратном детстве каждое утро вот так тихо, ласково, нетревожно будила его рано утром: «Жусуп, сынок, просыпайся, в школу пора...»

«Жусуп, сынок, просыпайся... Жусуп, сынок...»

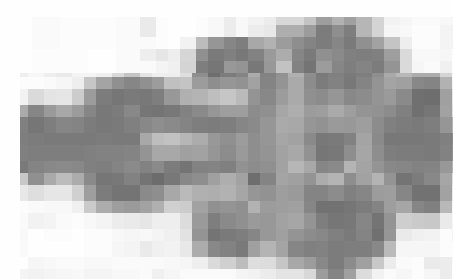
Жусуп родился в 1015 году в городе Куз-Орда, который позднее стал называться Баласагун. Детские годы его прошли в Кашгаре. Он учился в медресе в Самарканде, доучивался в Бухаре, знал много языков, в том числе латынь, греческий и арабский. В государстве Караханидов, в его столице Баласагуне, Жусуп занимал видные должности, был советником нескольких ханов, которых в те далекие времена принято было называть каганами.

Богра-каган был не только правителем государства, но и большим другом министра двора Хас Хаджиба Жусупа. Оба они стоили друг друга, едва ли не единственные в этом огромном тюркском государстве прочли множество книг, были людьми просвещенными...

Однажды Жусуп был свидетелем того, как правитель принимал зарубежного посла. Посол был от арабов, посланцем халифа мусульман, а столица халифата, как известно, находилась в Багдаде. Хас Хаджиб Жусуп – министр двора и переводчик кагана в одном лице – сам был организатором и участником церемонии, но то, что они вместе с послом увидели, удивило и даже его самого, повидавшего многое.

Вот как это было. Арабский посол и Хас Хаджиб пришли на прием и увидели, как каган с помощью инструментов своими руками мастерил седло. Заметив, что к нему пришли, каган спросил Жусупа:

– Кто это с тобой? Мой вассал?

Жусуп ответил:

– Нет, Ваше Величество! Это посол царя арабов, великого халифа мусульман. Их страна находится очень далеко.

Продолжая мастерить седло, обтачивая наждаком деревянную луку, Богра-хан сказал:

– Когда он приехал?

– Сегодня утром, – ответил Жусуп.

– Отведи его в приемные комнаты, – сказал каган, – пусть его хорошенько накормят, все-таки гость с дороги. Я приму его вечером.

Изумленного посла отвели в шатер, где находились служители дворца, в том числе и сам Хас Хаджиб.

(Позднее об этих событиях в своих записях рассказывает арабский историк Ибн аль-Факих: «Там было много мяса, но мало хлеба...»)

Вечером состоялась аудиенция:

– Что тебе нужно, посланец великого халифа? С чем приехал?

Жусуп уже успел вкратце объяснить кагану цель его визита.

Пока посол говорил льстивые слова, которые переводил Жусуп, каган недовольно хмурил брови.

В заключение тот сказал:

– Мой господин, великий халиф арабов и мусульман всего мира видит, что ты находишься в заблуждении, и хочет дать тебе искренний совет – он желает тебе принять исламскую веру.

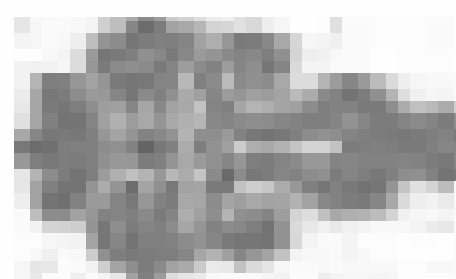
Каган спросил:

– Что такое ислам?

Посол стал рассказывать ему о религиозных догмах, о том, что ислам запрещает и что поощряет, о религиозных обязанностях и о служении богу...

Каган прервал его:

– У меня во дворце тридцать три жены, от них у меня двадцать детей, а ты предлагаешь заменить мне их на четверых?!.. А куда я дену остальных? А дети от них, это же мои дети? Вот если бы твой халиф послал ко мне на помощь войско и помог разбить каракитаев и сельджуков, тогда я бы принял его веру, не задумываясь... И мой народ стал бы верить в вашего пророка Мухаммада, да будет над его именем мир! А вообще, кто они, мусульмане? Где они живут, в городах или шатрах?

Посол ответил:

– Мусульмане – жители городов, среди них есть сапожники, портные, банщики...

– Простолюдины есть и у меня, – сказал на это каган. – А есть ли у них кузнецы?

– Кузнецы у нас есть, – ответил посол, – есть еще строители домов и дворцов, мебельщики и писцы...

– А поэты есть? – спросил каган, слегка подмигивая Жусупу, лучшему поэту каганата...

– У нас много поэтов! – воскликнул посол. – Сам пророк Мухаммад, да будет мир ему, был выдающимся поэтом!

– Я читал священную Книгу, – вдруг сказал каган, она очень мудрая. В ней много добрых и умных мыслей. Но все же, если бы твой халиф прислал мне своих воинов, как это было триста лет тому назад, когда наши предки вместе сражались с Цинской империей, это было бы гораздо лучше... Вообще, ты нас хочешь изрядно запутать. Вашего бога зовут Аллах, бога персов – огнепоклонников именуют Кудай, а мы поклоняемся Тенгри! Все эти божества – суть одно и то же, все они обитают на Небе! – тут каган вознес глаза к небу. – Они и есть Великое Небо, мы верим в каждого из них!..

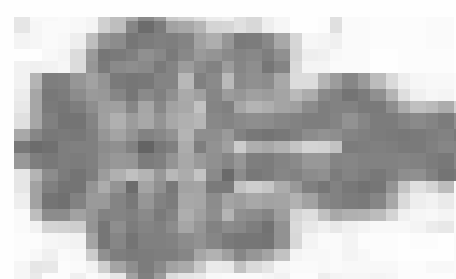
Передай халифу, что мы пока не готовы принять ислам полностью. Мы возьмем из вашей веры только то, что нам сегодня необходимо.

Жусуп стал понимать, что надежность и крепкое положение государства зависят также от таких важных лиц, как послы, от обращения с ними... Посол должен быть всесторонне образованным человеком, знать много языков, думать об интересах своего государства, о том, как показать достоинство пославшей его с ответственной миссией страны перед другими странами. Посол своим поведением, внешним видом, речами, делами должен возвеличивать свой народ. Посол халифа – правителя арабов был именно такой.

Сколько славных они выполняют дел!

Благородством людей покорять – их удел,

– внезапно сами собой сложились стихи.

Посол должен скрывать свое настроение, личные переживания, свои мысли, пряча их под личиной дипломатической улыбки.

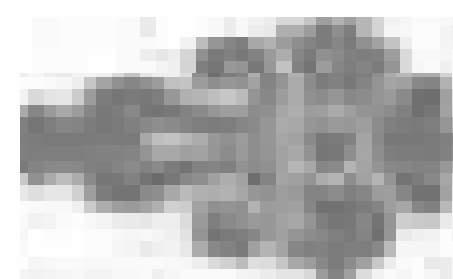
*Приятен тот муж, чей воздержан язык,
Кто речью хорош, тот и делом велик!
Что скажут – запомни, но в сердце держи.
Услышал – будь стойким, другим – не скажи.
Пошли его смело в любой дальний дол:
Мужчина – не близко, да близок посол!..*

– продолжил дифирамбы послам поэт Жусуп, удивляясь возникшим неожиданно строчкам.

Однажды рано утром каган вызвал его к себе, они пошли в конюшни его Величества, где стояли отборные скакуны. Каган и Жусуп сели на коней. Жусуп с малых лет был приучен к верховой езде, и когда он уверенно запрыгнул в высокое пекинское седло, каган усмехнулся, как бы говоря: «У нас и министры лихо держатся в седле!..»

Вместе с ними поехали посланники сопредельных держав, которые пока еще не могли понять, зачем вождь тюрков поднял их так рано. Послы сидели в пышных каретах, в которые были запряжены по десять лошадей...

Каждый из десяти сопровождавших кагана всадников держал в руках развевающееся знамя. Знамена были разноцветные, а изображены на них то свирепые львиные и волчьи головы, то скачущая лань, то мощные, выгнувшие спину быки, то белые верблюды... На том знамени, где не было изображения зверя, имелась вышитая красным шелком родовая тамга – буква или особый знак. Когда они достигли холма, окруженного рощей, как раз начало всходить солнце. Как только солнце поднялось, каган приказал одному из десяти сопровождавших его людей развернуть свое знамя, и оно засверкало в солнечных лучах... И тут неизвестно откуда появились десять тысяч вооруженных всадников, которые закричали «Чах! Чах!», приветствуя своего предводителя. И они выстроились под холмом. Их военачальник выехал вперед и остановился перед каганом.

Один за другим все знаменосцы разворачивали на холме свои знамена, и каждый раз под холмом выстраивалось десять тысяч всадников... И когда были развернуты все десять знамен, под холмом стояло в полном вооружении сто тысяч всадников.

Демонстрация войск тюркского кагана выглядела убедительно. После парада послы слегка были озабочены, они не ожидали, что у кагана такая большая армия.

Затем каган приказал толмачу:

– Скажи этим посланникам из других стран, и пусть они передадут своим правителям – среди моих воинов нет ни банщиков, ни сапожников, ни портных, они совмещают это в себе все сразу. Они все делают сами. Наше главное оружие – лук и стрелы, искусно владеть которыми мы учимся с детства. Я знаю, что в других странах о нас говорят: «Тюрок выпускает десять стрел, прежде чем араб положит одну стрелу на тетиву, гоня на коне во весь опор назад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз. Он скачет на своей лошади, спускаясь с горы, или в долине с большей скоростью, чем араб может скакать по ровной местности. У тюрка четыре глаза – два на лице, два на затылке». Пусть о нас так говорят, пусть нас боятся.

И все-таки послов разбирало любопытство, и они обратились к кагану через министра двора с вопросом:

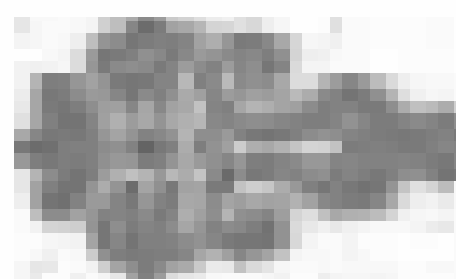
– Ваше Величество, все-таки скажи, зачем ты сам мастеришь седло?.. Неужели во дворце или в конюшнях нет человека, который мог бы сделать это за тебя?

Каган рассмеялся и ответил:

– Тюрки к такому делу приучены с детства. Они делают все своими руками. Во-первых, мне самому в этом седле сидеть. Это сейчас ты – мой министр, а кем был до этого? Кем был твой отец, как не простым пастухом? Вот ты сможешь смастерить седло, да такое, чтобы оно не уступало по красоте и удобству пекинским седлам? А я могу не только седла делать, но и мечи ковать!

По дороге во дворец Богра-каган поведал послам о том, как изготавливают мечи арабы и как делают их тюрки.

– Арабы, прежде чем изготовить меч, проделывают восемь-девять операций, каждую из которых выполняет особый мастер... Кстати, подобно этому у них происходит изготовление

седла, стрел, колчана, копья и всего оружия... А мы, тюрки, делаем все сами от начала до конца, не просим помощи, не обращается за советом к мастерам. Мы не тревожимся из-за отсрочек или задержек. И не думаем об уплате плохим мастерам вознаграждения за их труд. Мы все делаем сами! А если начнется война, кто, кроме нас самих, защитит наши семьи, наших детей, женщин и стариков? Только мы сами!

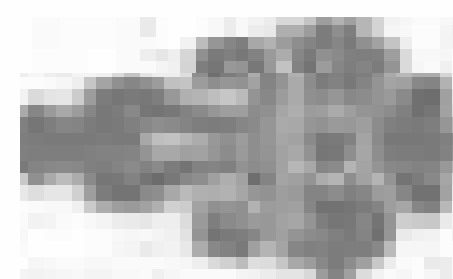
Эта поездка за город и парад конницы кагана произвели на послов большое впечатление. Они увидели большую армию, которая обеспечивает мир и покой жителей страны.

С тем посолы и уехали, чтобы оповестить весь мир о том, что каган тюрков прост в обращении, не отвък от черной работы, своими руками мастерит себе седла и оружие, да к тому же и весьма образован, знает главную книгу мусульман Коран и содержит большую армию.

В беседах с Жусупом каган говорил: «Мы тюрки – народ, для которого оседлая жизнь, неподвижное состояние, длительное пребывание и нахождение в одном месте, малочисленность передвижений и перемен невыносимы. Сущность нашей жизни основана на движении, мы к покою не приучены.

Пусть расширяется наш город Баласагун, пусть он растет и процветает! Люди в нем занимаются ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, посадкой деревьев, строительством, проведением каналов и сбором урожая. Но если надо будет, каждый из нас способен взять копье в руки и отправиться в набег, и не для грабежа, а чтобы защитить свою страну. Чтобы не забывать об этом, в мирное время мы охотимся, занимаемся верховой ездой, учимся хорошо владеть оружием... Нас окружают чужие страны, враждебные народы. Даже из далекой арабской страны прибывают недоброжелатели. Они ищут добычу, хотят завоевать нашу страну. Помыслы пришельцев подчинены лишь этим целям. Поэтому у нас во дворце толпятся послы из многих государств. На самом деле все они лазутчики, не забывай об этом...»

Жусуп в очередной раз удивился мудрости кагана, хотя тому не было и сорока лет. Богра-каган Харун знал свое дело, он продемонстрировал послам мощь и силу своей армии, предупредив их, чтобы правители других стран и не помышляли напасть на его страну.

ГЛАВА ВТОРАЯ

История династии Караханидов

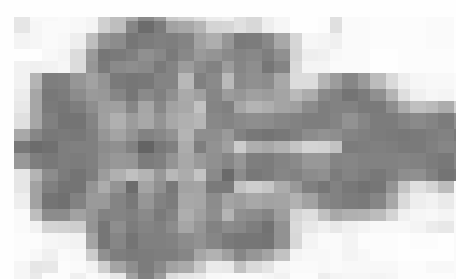
Богра-каган не был первым в династии каганов, правителей государства Караханидов. Вообще-то, название Богра-хан или каган это был титул многих государей из тюркской династии Караханидов в Средней Азии. Их называли также илек-ханы или ель-ханы, ель-каганы. Титул вождя тюрков «каган» носили еще первые тюркские вожди Бумын и Истеми, жившие за пять столетий до Богра-кагана.

Первым в династии был Сатук Богра-хан Абд ал-Керим, который в свое время принял ислам и распространил его в своем государстве. Он назывался Кара-каган. Произошло это в 960 году нашего времени или в 349 году по хиджре, которое начинает свое летоисчисление от года ниспослания Создателем к пророку Мухаммаду Корана. Похоронен первый караханид Сатук Богра-хан в 956 году в местечке Артыш. Его мавзолей стал местом паломничества и поклонения верующих.

Отцом Сатука Богра-хана был верховный каган Караханидов Арслан-Кара-хакан, или Арслан-хан. Он и основал столицу Куз-Орду рядом с городом Баласагуном. Если Арслан (Арыстан) означает «лев», то Богра – это «верблюд». Лев был тотемом рода чигилей, а верблюд – тотемом-хранителем рода ягма. Богра-каган был из рода ягма.

Еще сто лет назад было предусмотрено, что в случае смерти Арслан-хана Богра-хан становился на его место и принимал его титул.

Вторым после Сатука могучим правителем был Богра-хан Харун ибн Муса, не сын, а внук предыдущего великого кагана. Харун ибн Муса известен тем, что первый заво-

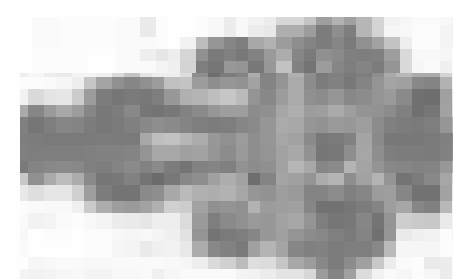
евал Мавераннахр, что потом неоднократно проделывали его потомки.

В 990 году из своей столицы Баласагуна Богра-каган совершил поход и появился перед пограничным городом Исфиджабом, так в древности назывался Сайрам, принадлежавший саманидам. Он нигде не натолкнулся на значительное сопротивление. Оказалась, что богачи и аристократы Исфиджаба были враждебно настроены к саманидам, и они сами призвали тюрков, надеясь на освобождение. Продолжая движение, 7 мая – 5 июня 992 года Богра-каган захватил Бухару, столицу государства Саманидов. Однако вскоре тяжело заболел и вынужден был оставить завоеванную страну. Он умер по дороге в Кашгар, в местности Кашкар-баши, недалеко от истока обильной реки Чу. Реку Чу иногда называют рекой Кашкар.

Следующим правителем из династии Богра-каганов стал Мухаммед ибн Юсуф, внук предыдущего. При жизни своего отца Кадыр-хана Юсуфа, правившего в Кашгаре, он носил титул Йаган-тегин. В 1032 году после смерти своего отца и вступления на престол своего старшего брата Арслан-хана Сулеймана получил титул Богра-хана, и ему были пожалованы в удел города Тараз и Исфиджаб. С помощью газневидов он надеялся изгнать своего противника Али-тегина. Однако этот план не удалось осуществить. Его женитьба на Зейнаб, дочери султана Махмуда и сестре султана Масуда, также не состоялась. После того как заключение брачного союза было отложено, Богра-каган завязал сношения с сельджуками и стал врагом как газневидов, так и своего собственного брата Арслан-хана.

Чтобы примирить братьев, Масуд послал имама Абу Садика Тебани, который выехал из Газны в августе 1037 года и провел полтора года в земле тюрков. Иمامу удалось успокоить Богра-кагана и примирить его со своим братом. В эти годы монеты с именем Богра-кагана чеканились в самом Мавераннахре..

В 436 году хиджры или в 1045 г. н.э. Богра-каган с изощренной жестокостью подавил шиитское движение в Мавераннахре.

Богра-каган жил только до 1058 года. Незадолго до своей смерти он изгнал своего брата Арслан-хана и овладел его землями. По слухам, Богра-каган был отравлен собственной женой, которая велела также задушить его старшего брата, находившегося в тюрьме...

Правитель Кашгара Богра-каган, брат предыдущего правителя, приблизил к себе поэта Жусупа. Ему и посвятил Жусуп свою великую поэму «Кутадгу билиг». Полное имя правителя Абу Али ал-Хасан (Харун) ибн Сулейман. Он являлся племянником Мухаммеда ибн Юсуфа. В 1059 – 1075 годах (451 – 467 гг. хиджры) он был соправителем своего другого дяди – Махмуда ибн Юсуфа, носившего титул Тогрул-Кара-хакан. Затем в течение всего двух месяцев в 1075 году был снова соправителем своего двоюродного брата Омара ибн Махмуда.

Богра-каган Харун в течение шестнадцати лет в качестве соправителя своего дяди Тогрул-Кара-хакана управлял Кашгаром и Баласагуном. После смерти дяди он станет единоличным государем и будет править еще двадцать девять лет Кашгаром, Хотаном и Баласагуном. Датой его смерти является 1103 год.

На протяжении долгого времени будет идти тайная дипломатическая и явная война Богра-кагана Харуна с сельджукскими султанами, которая завершится в 1089 году (482 г. хиджры), когда Караханиды сложат оружие перед врагом. В тот год каганат Караханидов перестанет существовать, а его народ подчинится султану сельджуков Мелик-шаху.

Такая далекая и непонятная история.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

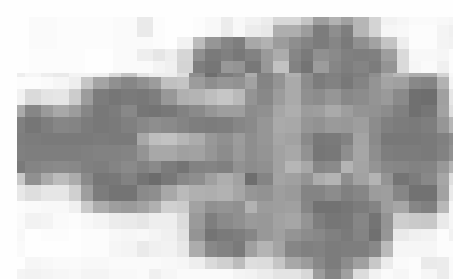
Детские годы Жусупа

Детство Жусуп провел в Кашгаре, там он учился в школе, а потом в медресе. Маленькая девочка сидела на камне у берега горной речки и плакала. Двенадцатилетний ученик медресе Жусуп прогуливался вдоль речки, наслаждаясь несколькими свободными минутами после занятий, и вдруг услышал плач. Только что девочка весело прыгала с камня на камень, напевая песенку-загадку на языке кыпчаков:

*Вот летает уголек,
Искры сыплет огонек,
Мажется, как уголек,
Вверх летит и поперек,
Попадет на огонек –
И сгорит наш... мотылек...*

И вдруг она замолчала, а потом тихо заплакала, закрыв лицо руками. Жусуп с тревогой глянул в ее сторону и ошеломился... К девочке ползла большая черная самка тарантула... Ее то, этой большой и черной паучихи, и испугалась маленькая шалунья и теперь плакала, закрыв глаза ладошками от страха, чтобы не видеть этого страшного создания. И хотя девочка стояла на камне, а паучиха находилась от нее в трех шагах, Жусуп спрыгнул с обрыва, пытаясь ногой раздавить тарантула, но промахнулся и упал рядом... От шума его падения самка ядовитого паука постаралась быстрее скрыться и юркнула между камней...

Девочка, увидев, что явился неожиданный спаситель и что опасность миновала, приоткрыла один глаз и посмотрела на Жусупа.

– Ты кто? – спросил мальчик, поднимаясь и отряхивая одежду. – Как тебя зовут?

Девочка отняла от лица обе ладошки и, утирая слезы, произнесла: «Я – Шарипа. Папа зовет меня Шара, а мама – Шару. Иногда Шарушка».

– А почему ты здесь одна, на берегу горной речки? Не боишься?

– Мой братец вон в тех зарослях лакомится черемухой... А я тут играла, песни пела... Тут есть камешки разноцветные и в полосочку.

И девочка протянула Жусупу несколько разноцветных круглых камней, и в самом деле очень красивых.

– Возьми! – сказала девочка, дарю тебе на память. Ты спас меня... Я так испугалась...

Жусуп взял неожиданный подарок и спрятал в карман камзола.

Их было семь маленьких цветных камешков речной гальки, которые Жусуп будет хранить всю жизнь, словно бесценную драгоценность.

– Эй, Шарипка, ты с кем это разговариваешь? – послышался резкий и недовольный голос старшего брата девочки?

К ним приближался коренастый, с покрасневшимся лицом мальчик в шелковом халате и красивой тюбетейке. Тюбетейка сбилась ему на ухо, и мальчик все время придерживал ее рукой. Рот его был вымазан черемухой...

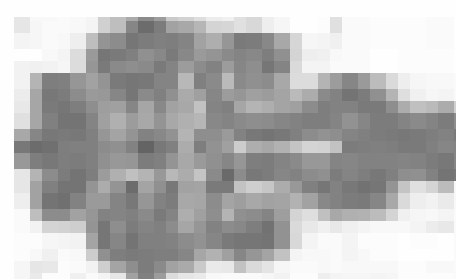
– Как тебя зовут, смелый мальчик? – спросила Шара.

– Меня зовут Жусуп! – ответил ученик медресе, как будто на уроке вежливости.

– А это мой старший брат Ершик! – стала знакомить их Шара.

Мальчики были примерно одного возраста. Они взяли друг друга за локти и пожали руки, как это было принято у турков при знакомстве и приветствии.

Ершик и Шара были детьми правителя Бухары, родственника Богра-кагана, и с тех пор они стали лучшими друзьями Жусупа. Неразлучными его друзьями. В выходной день после утренней молитвы Жусуп спешил к ним домой, чтобы вместе провести время.

– Жусуп, сынок, вставай, в школу пора... – снова мать будила его, прерывая сладкий сон-воспоминание...

Хас Хаджиб Жусуп сидел на своем ложе и не мог понять, в котором часу он проснулся. За окном шуршал теплый летний дождь, в комнате его струился легкий полумрак утреннего рассвета.

Жусуп вспомнил сон, и ему стало грустно. Судьба разлучила его с Шарой, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Отец выдал ее замуж за сына сельджукского султана из рода Газневидов, чтобы спасти свой город от очередного набега. Жусупу тогда было уже восемнадцать, и не было с тех пор у него настоящей любви... Для его сердца, для души его, мятущейся и страстной, нужна была только Шара, только она могла взглянуть на него ясными черными глазами, улыбнуться и сказать: «Смелый Жусуп, ты – великий поэт! Не забывай об этом, где бы ты ни был, как бы тебе ни было трудно!»

А Ершик так и остался его настоящим верным другом. Разве могла знать Шара, ставшая теперь ханшей чужого, враждебного им народа, о чем сейчас думал Жусуп, о чем переживал. И почему человек за свою короткую, как рукоять камчи, жизнь не может быть счастливым хотя бы день? Хотя, что такое счастье? Как оно выглядит?

Вот уже десять лет Жусуп пишет поэму о счастье, тайно, глубоко в своем сердце, за семью печатями, за семью азиатскими сундуками, входящими один в другой, спрятав мысль о том, что посвятил он эту поэму своей несбывшейся любви. И там, в последнем, маленьком, миниатюрном сундучке, который, скорее, шкатулка, вырезанная из драгоценного малахита, а не сундучок, спрятал он свою великую любовь... Он так и назвал свою поэму «Кутадгу билиг». Поэма его уже обрела реальные очертания, заполнила сотни страниц рукописи и стала превращаться в большую книгу, которую можно растолковать как «Знания о благодати», «Благое знание». Но истинное ее название, настоящая причина его исследования – счастье человека и пути, которыми его можно достигнуть.

Жусуп писал ее на своем родном тюркском языке, хотя большинство книг, по которым он учился, были на иных языках.

